

Организационно-правовой механизм противодействия коррупции в Европейском союзе

Беляева Ю. Л.*

В статье проведен анализ системы правовых антикоррупционных инструментов, принятых в рамках универсальных и региональных международных организаций, в частности, таких как Организация Объединенных Наций, Организация Экономического Сотрудничества и Развития, Совет Европы и Европейский союз, а также выявлены особенности мониторинга соблюдения и оценки их выполнения государствами-участниками. Обусловлено и аргументировано наличие собственного организационно-правового механизма противодействия коррупции в Европейском союзе, рассмотрена специфика его функционирования.

Ключевые слова: противодействие коррупции; Конвенция ООН против коррупции 2003; Европейский союз; антикоррупционный мониторинг, антикоррупционный Доклад Евросоюза, европейское право.

Впервые непосредственный акцент на проблеме коррупции, как угрозе современному международному правопорядку, был сделан международным сообществом в 1990-м году на 8-м Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями¹. По итогам Конгресса была принята резолюция 45/107 о международном сотрудничестве в области предупреждения преступности и уголовного правосудия в контексте развития, где коррупция была возведена в ранг особо опасной преступной деятельности, подрывающей мировой правопорядок, наряду с организованной преступностью, отмыванием денежных

средств, мошенничеством, оборотом наркотических средств и психотропных веществ².

Разработка антикоррупционных стандартов и механизмов урегулирования коррупционной преступности происходила одновременно в универсальных и региональных международных организациях, в частности, таких как Организация Объединенных Наций, Организация Экономического Сотрудничества и Развития, Совет Европы и Европейский союз. Следует отметить, что работа велась путем международного сотрудничества и соблюдения единой политики в области противодействия коррупции.

Главным всеобъемлющим и действующим в глобальном масштабе документом, разработанным по эгидой Организации Объединенных Наций с учетом положений международных антикоррупционных правовых актов, принятых в период предшествующего десятилетия, стала Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 г.³ (далее — Конвенция ООН, 2003).

Конвенция является основополагающим международно-правовым актом, который вводит всеобъемлющий пакет стандартов, мероприятий и правил в области борьбы с коррупцией⁴.

В целях мониторинга выполнения Конвенции против коррупции 2003 г. был разработан механизм обзора хода выполнения Конвенции. Он включает в себя как самостоятельную оценку государствами-участниками своей деятельности, так и анализ эффективности имплементации Конвенции 2003 и выявление возможных сложностей, которые проводятся экспертами других государств⁵. График проведения такого обзора предусматривает анализ выполнения Конвенции ООН 2003 г. в два этапа продолжительностью по пять лет⁶.

Параллельно с разработкой антикоррупционных стандартов в рамках ООН, аналогичная работа проводилась Организацией экономического сотрудничества и развития (далее — ОЭСР)⁷.

Начиная с 1989 г. в рамках ОЭСР был разработан пакет антикоррупционных стандартов, внесший весомый вклад в международную борьбу с коррупцией. Рекомендации ОЭСР послужили базой к принятию важного универсального, а на тот период первого, инструмента по борьбе с коррупцией, имеющего обязательный характер — Конвенции ОЭСР по борьбе с подкупом должностных лиц иностранных государств при проведении международных деловых операций 1997 г.⁸ (далее — Конвенция ОЭСР), которая на данный момент ратифицирована 41 государством.

Одной из целей Конвенции является борьба со взяточничеством при совершении международных коммерческих операций и укрепление

* Беляева Юлия Леонидовна — Московский Университет МВД России имени В. Я. Кикотя, адъюнкт кафедры прав человека и международного права. Ms.JLBelyaeva@gmail.com.

усилий национальных правительств в сфере противодействия коррупции, направленных на повышение качества управления и активизацию роли гражданского общества⁹.

Следует отметить, что Конвенция наделяет Рабочую группу ОЭСР полномочиями в сфере надзора за эффективностью выполнения ее положений путем периодически проводимых проверок и составления отчетов о реализации странами предусмотренных предписаний.

В своих рекомендациях ОЭСР прямо указывает на взаимосвязь и поддержку положений Конвенции ООН против коррупции 2003 г., а также сотрудничество и учет при проведении международных коммерческих сделок норм правовых актов Совета Европы, Европейского союза и Организации Американских Государств.

К региональным конвенциям, устанавливающим правовые стандарты противодействия коррупции на территории Европейского союза, относятся следующие конвенции, принятые в рамках Совета Европы: Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию 1999 г.¹⁰ и Дополнительный протокол к ней 2003 г.¹¹, Конвенция Совета Европы о гражданско-правовой ответственности за коррупцию 1999 г.¹², помимо этого был разработан ряд рекомендаций, оказывающих непосредственное влияние на ведение антикоррупционной политики.

В целях надзора за соблюдением антикоррупционных стандартов Совета Европы была создана Группа государств против коррупции (далее — ГРЕКО). Участниками ГРЕКО автоматически становятся государства, подписавшие Конвенцию об уголовной ответственности за коррупцию 1999 г., либо Конвенцию о гражданско-правовой ответственности за коррупцию 1999 г.

Механизм оценки ГРЕКО состоит из двух стадий: первая — «горизонтальная» процедура оценки, на которой происходит общий сбор информации и анализа на выявление существующих проблем, с целью составления рекомендаций; вторая — проверка «на соответствие», согласительная процедура, в ходе которой оцениваются меры, предпринятые государствами по выполнению предложенных рекомендаций. Оценка основана на оперативной сводке, сопровождаемой приложениями, представляемыми участником оценки спустя 18 месяцев после принятия отчета об оценке¹³.

Таким образом, можно вести речь о наличии единой международной и институциональной системе противодействия коррупции, действующей путем международного сотрудничества и кооперации.

Экономические потери Европейского союза от коррупции составляют около 120 миллиардов евро ежегодно¹⁴. Коррупция наносит серьезный

ущерб экономике, снижая инвестиционные капиталы, ущемляя справедливую конкуренцию на внутреннем рынке и сокращая государственные финансовые ресурсы.

Уровень и природа коррупционности отличаются в государствах-членах Евросоюза, но она присутствует в каждом из них¹⁵. По данным Евробарометра (опроса общественного мнения граждан Евросоюза), четыре из пяти жителей считают коррупцию серьезной проблемой в их государстве¹⁶.

Договор о функционировании Европейского союза относит коррупцию к виду особо тяжкой преступности с трансграничными масштабами, с которой государства-члены не могут бороться самостоятельно (ст. 83)¹⁷.

Осознавая глобальность проблемы коррупции, Европейский Союз разработал собственное антикоррупционное законодательство, которое базируется на положениях международных соглашений, посвященных противодействию коррупции и, в свою очередь, отражает специфику правовой системы данной организации. Пакет антикоррупционных нормативно-правовых актов Европейского союза включает в себя: Конвенцию Европейского союза «О защите финансовых интересов Европейских сообществ» 1995 г.¹⁸ и два дополнительных протокола к ней (Первый протокол 1996 г. о коррупции¹⁹ и Второй протокол 1997 г. об отмывании денежных средств, полученных преступным путем²⁰), Конвенцию от 25 июня 1997 г. «О борьбе с коррупцией, затрагивающей должностных лиц Европейских сообществ или должностных лиц государств-членов Европейского Союза»²¹ и Рамочное решение Совета Европейского союза «О борьбе с коррупцией в частном секторе» 2003 г.²²

Несмотря на детально проработанный международно-правовой механизм в области противодействия коррупции, отсутствие проблем в гармонизации универсальных антикоррупционных стандартов и норм Европейского Союза, — как верно отмечает К. А. Краснова, серьезным препятствием в реализации данных правовых предписаний на территории Евросоюза является отсутствие императивности по их имплементации государствами — членами ЕС в свое национальное законодательство²³, что в значительной степени ослабляет эффективность функционирования международной антикоррупционной системы. Так, по состоянию на 2016 год: Кипр, Хорватия, Литва, Мальта и Румыния не ратифицировали Конвенцию ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок 1997 г.²⁴, Германия — Конвенцию Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию 1999 г.²⁵, а 4 государства — члена ЕС — дополнительный протокол к ней (Чехия, Эстония, Германия,

Италия)²⁶. Конвенция Совета Европы о гражданско-правовой ответственности за коррупцию 1999 г. не ратифицирована Великобританией, Данией, Германией, Ирландией и Люксембургом, а Португалией и вовсе не подписана²⁷.

В 2010 г. была одобрена новая европейская стратегия экономического развития на ближайшее десятилетие — «Европа 2020»²⁸, которая направлена на разумный, устойчивый и всеобъемлющий рост экономического развития Европейского союза, который будет способствовать обеспечению высокого уровня занятости, производительности и социальной сплоченности в государствах — членах ЕС. Исследования показывают, что успех стратегии «Европа 2020» также зависит от институциональных факторов, таких, как эффективное государственное управление, верховенство закона, и контроль над уровнем коррупции²⁹.

В контексте противодействия организованной преступности Европейская Комиссия ведет интенсивную работу по борьбе с коррупцией. Комиссия выступает с инициативами, устанавливающими направления антикоррупционной стратегии ЕС, а также механизм по мониторингу, контролю и эффективной реализации антикоррупционных стандартов.

Одним из важнейших инструментов Евросоюза, закрепляющим стратегию современной антикоррупционной политики ЕС, является Коммюнике Комиссии ЕС (Совету, Европарламенту и Экономическому и Социальному Комитету) о борьбе с коррупцией в Европейском союзе от 2011 г.³⁰

В Коммюнике Еврокомиссия придерживается определения коррупции, утвержденного Глобальной программой против коррупции ООН, рассматривая ее как «злоупотребление властью ради личной выгоды»³¹, которое при этом охватывает коррупцию как в государственном, так и частном секторе. Еврокомиссия установила новые элементы будущей антикоррупционной стратегии Евросоюза: твердое политическое обязательство на высшем уровне, обеспечение имплементации существующих антикоррупционных инструментов в национальное право государств-участников ЕС. Также в целях реализации новой стратегии возникла необходимость мониторинга и контроля непосредственно со стороны институтов Европейского Союза за их выполнением.

Механизмы мониторинга в рамках международных организаций, такие как механизм обзора выполнения Конвенции ООН против коррупции 2003 г. (UNCAC), ГРЕКО, Рабочая Группа ОЭСР по борьбе с коррупцией хотя и осуществляют анализ эффективности имплементации международных антикоррупционных стандартов, но их потенциал непосредственно в отношении проблем коррупции в рамках Европейского союза

все же лимитирован, они не выполняют последовательный пересекающийся мониторинг проведения и оценки эффективности антикоррупционной политики на уровне Евросоюза и государств-членов.

Механизм оценки ГРЕКО основан на нормах, принятых Советом Европы. Следовательно, при исследовании их соблюдения государствами-членами ЕС не акцентируется внимание на специфике правовой системы Евросоюза, а также не вырабатываются тенденции антикоррупционной политики в ЕС.

Механизм мониторинга в рамках Рабочей группы ОЭСР по борьбе с коррупцией является узконаправленным, т.к. названная Конвенция ОЭСР 1997 г. действует в отношении иностранных публичных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок, тем более, не все государства — члены ЕС ее ратифицировали.

Механизм обзора выполнения Конвенции ООН против коррупции 2003 г. также проводит общий межгосударственный анализ на соблюдение правовых стандартов, установленных Конвенцией и не делает акцент на региональных организациях, циклы обзора имеют длительный срок (5 лет), соответственно процедура вынесения рекомендаций затягивается и может быть устаревшей для некоторых государств на момент представления.

По этой причине Европейской Комиссией был установлен собственный механизм мониторинга и контроля за исполнением антикоррупционных стандартов Евросоюза — Антикоррупционный Доклад Европейского союза, призванный преодолеть перечисленные недостатки международных механизмов, но вместе с тем предусматривается, что он должен согласовываться с участием Евросоюза в ГРЕКО.

Антикоррупционный доклад подготавливается, составляется и утверждается Европейской Комиссией каждые два года, первый был опубликован в 2014 году. Выводы Доклада учитывают данные действующих механизмов мониторинга коррупции (ГРЕКО, ОЭСР, обзор ООН), информацию, предоставляемую публичными органами государств-членов Евросоюза, гражданским обществом, независимыми экспертами в этой сфере и научными исследованиями. Также используются данные работы департаментов Еврокомиссии и других органов и учреждений Евросоюза, и статистические данные, предоставляемые социологическими службами, такими, например, как Евробарометр. Доклад должен отражать честную оценку уровня коррупции в каждом государстве — члене Евросоюза, проводить анализ имплементации норм ЕС в контексте противодействия коррупции, оценивать эффективность работы действующих инструментов в целях формирования стратегии Союза в данном

направлении. Задачей Доклада является содействие продвижению высокого уровня антикоррупционных стандартов в Европейском союзе. Выявляя недостатки, равно как и позитивный опыт, полученный на территории ЕС, Доклад нацелен на укрепление доверия к антикоррупционной стратегии Евросоюза и поддержание ее стандартов за пределами Европейского союза.

В Антикоррупционном докладе за 2014 г.³² (далее — Доклад 2014 г.) основное внимание сосредоточено на вопросах, актуальных для каждого государства-члена. Комиссия признает, что некоторые из этих вопросов являются предметом исключительно национальной компетенции. Но, тем не менее, основным интересом Союза является высокая эффективность реализации политики по борьбе с коррупцией, соответственно, Европейский Союз поддерживает каждое государство в этой работе.

Доклад 2014 г. освещает все 28 государств — членов Евросоюза и имеет следующую структуру:

I. Введение, где дается общая характеристика антикоррупционной политики Евросоюза и освещается ее новая стратегия.

II. Результаты Евробарометра за 2013 год, где посредством опросов оценивается уровень социального восприятия коррупции и коррупционных практик.

Анализ показал, что жители Евросоюза считают коррупцию серьезной проблемой для государств — членов ЕС и за последние годы ее уровень значительно вырос. Большинство жителей ЕС (76%) сделали вывод о том, что коррупция является весьма распространенным явлением в их государстве.

Только 23% жителей Евросоюза считают работу государственных структур по противодействию коррупции эффективной.

III. Горизонтальный раздел описывает тенденции коррупции в государствах — членах Евросоюза и делает общие заключения. Выводы и предложения будущей стратегии для каждого государства-члена изложены в соответствующих сносках по странам.

Анализ отдельных стран показал широкий спектр проблем, связанных с коррупцией, а также работу механизмов контроля коррупции, некоторые из которых оказались эффективными, а другие не дали позитивных результатов. Тем не менее, некоторые общие черты между всеми государствами-участниками Евросоюза, либо в отдельных группах, можно выявить. Анализ показал, что государственные закупки особенно подвержены коррупции в связи с дефицитом механизмов контроля и управления рисками.

Принимая во внимание особенности каждого государства-члена, Доклад вносит предложения о том, как активизировать усилия по борьбе с коррупцией, подчеркивая положительную практику.

Еврокомиссия предлагает такие меры противодействия коррупции, как:

- укрепление подотчетности и целостности антикоррупционных стандартов;

- усиление механизмов внутреннего контроля в органах государственной власти;

- укрепление систем раскрытия информации о происхождении активов должностных лиц в целях выявления случаев незаконного обогащения, конфликта интересов, деятельности, несовместимой со служебными обязанностями;

- повышение эффективности политики в отношении «столкновения интересов», под которым Совет Европы понимает ситуацию, когда государственный служащий имеет личную заинтересованность, которая влияет или может повлиять на объективное и беспристрастное исполнение им своих служебных обязанностей. Личная заинтересованность включает любую выгоду для него лично или для его семьи, родственников, друзей и близких, а также для лиц и организаций, с которыми он имеет или имел деловые или связанные с политикой отношения. В это понятие входит также любое финансовое или гражданское обязательство, которое несет государственный служащий³³;

- осуществление более эффективных мер воздействия в отношении коррупционных рисков на местном уровне и в конкретных сферах, особенно подверженных к коррупции (таких как градостроительство, финансирование охраны окружающей среды, здравоохранение, налогообложение);

- повышение эффективности работы судов, прокуратуры и правоохранительных органов по борьбе с коррупцией;

- обеспечение гарантий независимости и правоспособности антикоррупционных органов, особенно на местном уровне;

- гарантирование недопустимости препятствий при ведении уголовных дел по обвинению в коррупции в отношении избираемых государственных должностных лиц;

- внедрение эффективных механизмов защиты свидетелей;

- ограничение рисков подкупа иностранных должностных лиц, в частности, в таких уязвимых секторах, как государственная оборона;

- принятие более решительных мер по обеспечению прозрачности лоббирования политических партий;

– создание механизмов регулирования политики контроля коррупционных рисков, связанных с государственными компаниями, подконтрольными государству;

– дальнейшее развитие электронных средств для повышения прозрачности контроля государственных расходов и принятия решений в сфере государственного управления.

IV. Тематический раздел посредством последовательного мониторинга сосредотачивает внимание на конкретной проблеме, актуальной в этот период для государств Евросоюза.

Доклад 2014 сделал акцент на проблеме государственных закупок, которая имеет решающее значение для внутреннего рынка. Несмотря на проработанное законодательное регулирование, сфера государственных закупок несет в себе высокий уровень коррупционных рисков. Раздел охватывает мониторинг и меры по предотвращению коррупции в рамках национальных систем государственных закупок.

V. Приложение по методологии. Описывает каким образом был подготовлен Доклад, на каких данных основывался, выбранные методы описания и рамки анализа.

VI. Разделы по государствам. Охватывает каждое из 28 государств-членов. Этот раздел не дает исчерпывающего описания проблем, связанных с коррупцией и мер по борьбе с ней. Вместо этого, в нем подчеркнуты отдельные ключевые вопросы, определенные посредством индивидуальной оценки каждого государства—участника ЕС исходя из его национальной специфики.

Как мы видим, в Евросоюзе ведется активная работа в сфере противодействия коррупции не только на уровне установления собственных правовых стандартов в данной области, но также путем контроля за реализацией правовых предписаний и оценки эффективности антикоррупционной стратегии.

Следует отметить положительную тенденцию, которая выражается в стремлении государств—членов Евросоюза к поддержанию антикоррупционной политики ЕС, поскольку после публикации Доклада Еврокомиссии, количество государств, отмеченных в Докладе как тех, что не ратифицировали антикоррупционные конвенции, значительно сократилось. В частности, Германия, которая была единственным государством Евросоюза, не ратифицировавшим Конвенцию ООН против коррупции 2003 г., сделала это в ноябре 2014 г. Латвия ратифицировала Конвенцию ОЭСР 1997 г., Австрия, Испания, Италия ратифицировали Конвенцию Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию 1999 г., а Австрия, Венгрия, Испания, Литва, Мальта, Польша,

Португалия, Финляндия—дополнительный протокол к ней. Испания и Италия ратифицировали Конвенцию Совета Европы о гражданско-правовой ответственности за коррупцию 1999 г.

Тем не менее, многие обозреватели обрушились с критикой на методологию Доклада 2014 г., делая акцент на том, что не были приведены факты по каждому отдельному государству-участнику, что уменьшает политический вес Доклада. В будущем положения Доклада должны отображать объективные сведения по государствам в целях принятия санкций и реализации эффективности антикоррупционных норм.

Значительное внимание Доклада 2014 г. уделено коррупции в сфере государственных закупок, что не позволяет проработать другие сферы, такие как политическая и финансовая коррупция, а также теневое финансирование политических партий³⁴.

На наш взгляд, Доклад 2014 г. является эффективным инструментом мониторинга выполнения антикоррупционных правовых предписаний государствами-членами Европейского Союза, так как позволяет оценить общую картину уровня коррупции и выявить меры для его снижения, при этом соблюдая единую антикоррупционную политику ЕС. В любом случае Доклад, который готовится к публикации в конце 2016 г. даст оценку эффективности, выявит положительные стороны и недостатки первого Доклада 2014 г.

Таким образом, можно сделать вывод о сформировавшемся организационно-правовом механизме противодействия коррупции в рамках Европейского союза, который помимо правовых предписаний включает в себя также эффективный механизм их реализации, мониторинга и контроля за соблюдением. Следует обратить внимание на активное использование Евросоюзом не только внутренних правовых ресурсов, но и широкое обращение к внешним международно-правовым обязательствам, в которых участвует и сам ЕС как международная организация, так и государства-член³⁵. При этом основа правового механизма противодействия коррупции базируется на единой политической стратегии в этой области путем сотрудничества и кооперации государств-членов. Представляется, опыт Европейского союза по совершенствованию антикоррупционного законодательства мог бы быть учтен отечественным законодателем.

The Organizational and Legal Mechanism of Combating Corruption in the European Union (Summary)

Yuliya L. Belyaeva*

The article contains the analysis of the system of the anti-corruption legal instruments adopted in universal and regional international organizations, such as the United Nations organization, the Organization for Economic Cooperation and Development, the Council of Europe and the European Union. Also the author considered the specificities of the monitoring procedures of controlling and assessing the level of their realization by the State parties. The author determined and argued the fact that the European Union has its own organizational and legal mechanism of combating corruption, and pointed out the specificity of its functioning.

Keywords: combating corruption; the United Nations Convention against Corruption (UNCAC); the European Union; anti-corruption monitoring; EU Anti-Corruption Report; European law.

¹ Противодействие коррупции: теория и реальность [Текст]: монография / А. Г. Лахман; ФГБОУ «Российская акад. нар. хоз-ва и гос. службы при Президенте Российской Федерации», Дальневосточный ин-т. — Хабаровск: ДВИ — фил. РАНХиГС, 2012. — С. 12.

² Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1990 г. N45/107 «Международное сотрудничество в области предупреждения преступности и уголовного правосудия в контексте развития» // Система ГАРАНТ. URL: <http://base.garant.ru/12123825/#ixzz3m53ZUQfj> (дата обращения: 21.06.2016).

³ Конвенция ООН против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-м пленарном заседании 58-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // «Бюллетень международных договоров», 2006, № 10, октябрь. — С. 7–54.

⁴ Скобликов П. А. Актуальные проблемы с коррупцией и организованной преступностью в современной России. — М., 2007. — С. 31.

⁵ Цирин А. М., Черепанова Е. В., Тулинова О. А. Современные стандарты и технологии противодействия коррупции // Журнал российского права. — 2014. — № 7. — С. 143–171.

⁶ Кондрат Е. Н. Правонарушения в финансовой сфере России. Угрозы финансовой безопасности и пути противодействия. — М.: Юстицинформ, 2014. 928 с.

⁷ Созданная в 1961 г. межгосударственная организация, представляющая собой форум, в рамках которого правительства-стран членов работают над решением экономических, социальных и экологических проблем, возникающих в условиях глобализации.

* Yuliya L. Belyaeva — post-graduate student of the Department of human rights and international law of the Kikot Moscow University of the Ministry on Internal Affairs of the Russian Federation. Ms.JLBelyaeva@gmail.com.

// Официальный сайт ОЭСР. URL: <http://www.oecd.org/general/38464001.pdf> (дата обращения: 21.06.2016).

⁸ Конвенция по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок (заключена 21 ноября 1997 г.) // Бюллетень международных договоров. — 2012. — № 7. С. 72–85.

⁹ См.: Каширкина А. А. Антикоррупционные стандарты ОЭСР: понятие и направления имплементации // Журнал российского права. — 2013. — № 10. — С. 76–88.

¹⁰ Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 г. // СЗ РФ. 2009. № 20. Ст. 2394.

¹¹ Дополнительный протокол к Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию ETS № 191 (Страсбург, 15 мая 2003 г.) // URL: <http://conventions.coe.int/Treaty/RUS/Treaties/Html/191.htm> (дата обращения: 21.06.2016).

¹² Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию / ETS № 174/ Заключена в г. Страсбурге 04.11.1999 // СПС КонсультантПлюс.

¹³ См.: Нарышкин С. Е., Хабриева Т. Я. Механизм оценки антикоррупционных стандартов ГРЕКО (сравнительно-правовое исследование) // Журнал российского права. — 2011. — № 9. — С. 5–12.

¹⁴ OECD, Implementing the OECD Principles for Integrity in Public Procurement, cit., 2013, 78. OECD, CleanGovBiz, Integrity in Practice, 2013 // URL: <http://www.oecd.org/cleangovbiz/49693613.pdf> (дата обращения: 21.06.2016).

¹⁵ Об этом свидетельствуют данные индекса восприятия коррупции Transparency International за 2014 год. URL: <http://www.transparency.org/cpi2014/results> (дата обращения: 1.09.2015).

¹⁶ Eurobarometer Special Surveys // URL: http://ec.europa.eu/public_opinion/archives/eb_special_399_380_en.htm (дата обращения: 21.06.2016).

¹⁷ Договор о функционировании Европейского Союза (Рим, 25 марта 1957 г.) (в редакции Лиссабонского договора 2007 г.) / перевод к. ю. н., доц. Четверикова А. О. URL: <http://eu-law.ru/about/право-европейского-союза/дфес/> (дата обращения: 21.06.2016).

¹⁸ Council Act of 26 July 1995 drawing up the Convention on the protection of the European Communities' financial interests // Official Journal C316, 27.11.1995, p. 48–57.

¹⁹ Council Act of 27 September 1996 drawing up a Protocol to the Convention on the protection of the European Communities' financial interests // Official Journal C313, 23.10.1996, p. 1–10.

²⁰ Council Act of 19 June 1997 drawing up the Second Protocol of the Convention on the protection of the European Communities' financial interests // Official Journal C221, 19.7.1997, p. 11–22.

²¹ Конвенция, принятая на основании статьи К.3 (2) «с» Договора о Европейском Союзе, о борьбе с коррупцией, к которой причастны служащие Европейских сообществ или служащие государств-членов Европейского Союза» (Заключена в г. Брюсселе 26.05.1997) // СПС КонсультантПлюс.

²² Рамочное решение № 2003/568/ПВД Совета Европейского Союза «О борьбе с коррупцией в частном секторе» (Принято в г. Брюсселе 22.07.2003) // СПС КонсультантПлюс.

²³ Краснова К. А. Уголовная политика Европейского союза в сфере противодействия коррупции. Монография. // Издательство «Проспект». — Москва, 2015, с. 21.

²⁴ Таблица подписей и ратификаций Конвенции ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок 1997 г. / Официальный сайт ОЭСР. URL: <https://www.oecd.org/daf/anti-bribery/WGBRatificationStatus.pdf> (дата обращения: 21.06.2016).

- ²⁵ Таблица подписей и ратификаций Конвенции СЕ об уголовной ответственности за коррупцию 1999 г. / Официальный сайт Совета Европы. URL: <http://conventions.coe.int/Treaty/Commun/ChercheSig.asp?NT=173&CM=&DF=&CL=ENG> (дата обращения: 21.06.2016).
- ²⁶ Таблица подписей и ратификаций Дополнительного протокола к Конвенции СЕ об уголовной ответственности за коррупцию 2003 г. / Официальный сайт Совета Европы — URL: <http://conventions.coe.int/Treaty/Commun/ChercheSig.asp?NT=191&CM=8&DF=01/09/2015&CL=ENG> (дата обращения: 21.06.2016).
- ²⁷ Таблица подписей и ратификаций Конвенции СЕ об гражданско-правовой ответственности за коррупцию 1999 г. / Официальный сайт Совета Европы — URL: <http://conventions.coe.int/Treaty/Commun/ChercheSig.asp?NT=174&CM=8&DF=01/09/2015&CL=ENG> (дата обращения: 21.06.2016).
- ²⁸ Communication from the Commission «Europe 2020» A strategy for smart, sustainable and inclusive // URL: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=COM:2010:2020:FIN:EN:PDF> (дата обращения: 21.06.2016).
- ²⁹ Excellence in Public Administration for competitiveness in EU Member States (2011–2012) // URL: <http://ec.europa.eu/DocsRoom/documents/4661/attachments/1/translations/en/renditions/native> (дата обращения: 21.06.2016).
- ³⁰ Communication from the Commission to the European Parliament, the Council and the European Economic and Social Committee «Fighting Corruption in the EU» / Brussels, 6.6.2011 COM (2011) 308 final // URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52011DC0308&from=EN> (дата обращения: 3.09.2015).
- ³¹ Global Program against Corruption: an outline for action. Centre for International Crime Prevention Office for Drug Control and Crime Prevention. United Nations interregional Crime and Justice Research Institute. Vienna. February 1994.
- ³² EU anti-corruption report 3.2.2014. COM(2014) 38 final. Brussels. URL: http://ec.europa.eu/dgs/home-affairs/e-library/documents/policies/organized-crime-and-human-trafficking/corruption/docs/acr_2014_en.pdf (дата обращения: 21.06.2016).
- ³³ Рекомендация № R (2000)10 Комитета министров совета Европы о кодексах поведения для государственных служащих, принята 106-й сессии Комитета министров 11 мая 2000 г. // URL: http://www.admsakhalin.ru/fileadmin/main/Finance/2013/dohodi/Rekomendacii_2000_10.doc (дата обращения: 21.06.2016).
- ³⁴ Centre For European And International Policy Action. Report: Preliminary Meeting On Eu Anti-Corruption Strategy. The Eu Anti-Corruption Challenge // [Http://Ceipa.Eu/Test](http://Ceipa.Eu/Test)
- ³⁵ Коррупция: природа, проявления, противодействие. Монография / отв. ред. академик РАН Т. Я. Хабриева. — М.: ИД «Юриспруденция», 2014. — С. 120.

Регулирование труда иностранцев в ЕАЭС: вопросы унификации

*Егiazарова М. В.**

Статья поднимает проблему унификации норм, регулирующих трансграничный труд в Евразийском Экономическом Союзе. В ходе анализа международных соглашений, сравнения норм законодательств государств — членов ЕАЭС, а также актов ЕАЭС обозначаются направления совершенствования правового регулирования трансграничного труда в Союзе. Утверждается, что унификация подходов государств — членов ЕАЭС к правовому регулированию труда иностранных лиц составляет основу интеграции ЕАЭС в данной сфере. Сравнение правового регулирования статуса иностранного гражданина показывает, что последовательная реализация принципа национального режима создает фундамент для унификации норм, регламентирующих трансграничный труд в ЕАЭС. В работе также даны рекомендации по развитию процесса унификации норм в сфере трансграничного труда, обозначены инструменты совершенствования подхода разработчиков ЕАЭС к данной проблеме.

Ключевые слова: Евразийский Экономический Союз; унификация; трансграничные трудовые отношения; трудящийся-мигрант; национальный режим.

29 мая 2014 г. Россией, Беларуссией и Казахстаном было принято решение усовершенствовать общее экономическое пространство и создать Евразийский Экономический Союз (ЕАЭС), в рамках которого продолжилась бы работа по укреплению евразийской интеграции с учетом имеющегося опыта и современного уровня развития государств-членов. Формирование и поддержание интеграции между государствами, возможно только путем максимального сближения национальных законодательств и создания единой нормативной базы. Именно в связи с этим, фундаментом интеграции должна выступать унификация норм, направленных на регламентацию различных аспектов взаимодействия государств-членов Союза. Руководящие документы ЕАЭС определяют унификацию права как цель успешного сотрудничества, в частности, в формировании рынка труда.

* Егiazарова Маргарита Владимировна — магистр юриспруденции (магистратура МГИМО МИД РФ), аспирант кафедры международного частного и гражданского права МГИМО МИД России. margarita.egiazarova@gmail.com.